

В какой-то момент воспоминания Нань И действительно вернулись в прошлое. Возможно, из-за сильного ветра, который напоминал ему о школьной крыше, или, возможно, из-за слов Цинь Июя.

Крыша здания, куда он чаще всего ходил, не была полностью открытой. Посередине находилась высокая шахта, разделяющая пространство на две части. Цинь Июй обычно находился на солнечной стороне, а Нань И прятался в тени, отбрасываемой шахтой.

Именно там Нань И стал свидетелем нескольких неудачных признаний в любви. Кроме того, множество друзей Цинь Июя тоже любили подниматься на крышу, чтобы поговорить с ним. У старшеклассников было мало развлечений, и каждый день у них находилось множество тем для обсуждения, которые они хотели разделить с друзьями.

Но Цинь Июй не был хорошим слушателем.

- Ты не можешь слушать меня внимательно? - часто жаловались ему.

На что Цинь Июй лишь улыбался и отвечал:

- Я не могу быть серьезным. Ты же знаешь меня не первый день. Что делать, может, ущипни меня?

Как ни странно, как бы он ни вел себя бессердечно, как бы ни ранил своими словами, в школьные годы Цинь Июй всегда оставался популярным. Людей вокруг него становилось только больше.

Он никогда не скрывал своего бунтарства и безразличия, всем своим видом показывая, что «в моем сердце есть только я сам», но почему-то все его любили.

И сейчас, услышав, как он произносит слово «серьезно», Нань И почувствовал легкое головокружение.

Он не был уверен, стал ли Цинь Июй более сдержанным после всех пережитых трудностей, или же он, Нань И, был для него особенным.

Второй вариант казался слишком самонадеянным, поэтому он продержался в его голове всего пару секунд, прежде чем исчезнуть с ночным ветром.

- Ничего особенного, просто стресс, - сказал Нань И.

Его случайный ответ был мгновенно разоблачен Цинь Июем.

- Это не стресс. - Цинь Июй взял его за руку. - Ты, возможно, не поверишь, но раньше меня часто называли пустым человеком. В школе так говорили, потом, когда я начал выступать с группой, и ребята из группы, и люди из компании - все считали, что у меня нет сердца.

Услышав это, Нань И подумал, что они с Цинь Июем похожи.

Он тоже слышал такие слова бесчисленное количество раз.

Он усмехнулся:

- После стольких раз я и сам начал так думать. Часто я вообще не чувствую эмоций окружающих. Иногда человек уже злится, а я только потом понимаю: «А, он злится».

Цинь Июй всегда верил, что в этом мире не существует настоящего сопереживания. По крайней мере, его скудная способность к эмпатии не позволяла ему этого. Он мог с легкостью разобрать логику любой ситуации, но в эмоциональном плане оставался крайне равнодушным и грубым.

- Но, Нань И, теперь я понял, что я не пустой.

Ночь была густо черной, и глаза Цинь Июя казались такими же. Но почему-то Нань И чувствовал, что эти глаза были особенно яркими, не человеческими, а скорее звериными.

Как будто маленькое животное, которое изо всех сил пытается стать человеком.

- Я чувствую твою боль. Ты прядешь ее глубже, чем кто-либо другой, и ее сложнее обнаружить, но я могу сразу понять, что что-то не так. Странно, правда? - Эти слова были слишком откровенными, и Цинь Июй, кажется, сам рассмеялся.

- Как будто у меня появилось второе сердце, специально для того, чтобы чувствовать твои эмоции.

Тот второй вариант, который мелькнул в его голове, вернулся с ветром и сказал Нань И, что он был прав. Он действительно особенный.

- Поэтому не обманывай меня. - Цинь Июй приблизился, взял его лицо в руки и тихо, с легкой гордостью сказал: - Ты не сможешь обмануть человека с двумя сердцами.

Нань И почувствовал, как у него защемило в носу. Ему хотелось обнять Цинь Июя, но за этим желанием скрывался страх, который он еще не мог до конца осознать. Это было похоже на проклятие, укоренившееся в его сердце.

Расстояние между ним и Цинь Июем, казалось, постепенно пересекало безопасные границы и начинало выходить из-под контроля.

- Ты действительно удивительный. - Он усмехнулся, но в его голосе была горечь.

После паузы он сказал Цинь Июю:

- Ты прав, я действительно вспомнил кое-что неприятное.

- Я знаю, что Ник просто хотел подружиться со мной, но я от природы не умею справляться с слишком навязчивыми людьми. После перевода в новую школу за мной ухаживали несколько человек. Некоторые были сдержанными и тактичными, но другие выходили за рамки того, что я мог принять.

Использование слова «несколько» было неточным, но это не было скромностью. Просто Нань И не помнил многих из тех, кто за ним ухаживал.

Одной из самых запоминающихся была девушка, чья настойчивость вызывала у него недоумение.

В то время Нань И только что сбежал из среды, где его травили, и оказался в новой школе. В его голове было только три вещи: мечь, учеба и поиски Цинь Июя. У него не было времени ни на что другое.

- Одна девушка, из параллельного класса, однажды, когда я ехал на велосипеде в школу,

внезапно выскочила передо мной у ворот и раскинула руки, чтобы остановить меня. Я тогда испугался, думал, что врежусь в нее.

Цинь Июй вспомнил историю с бабушкой Нань И и понял, насколько сильным был его испуг.

- У ворот школы, где было полно людей, она сказала, что хочет со мной дружить, и подарила мне небольшой букет жасмина.

Нань И пропустил детали и спокойно продолжил:

- Я отказался, думал, что на этом все закончится. Но вскоре, когда у нас были совместные уроки физкультуры, она, пробегая мимо, крикнула мое имя и попросила посмотреть на нее.

Он без радости перечислял моменты, когда его любили.

- Потом она заказала песню о любви на школьном радио, указав, что она для меня, и несколько раз писала на стену признаний.

Нань И честно сказал:

- Я знаю, что она не сделала ничего плохого. Она отдала мне всю свою страсть, но я даже не хотел протянуть руку, чтобы принять ее.

Он не понимал, что в нем такого привлекательного. Он был замкнутым, уставшим, страдающим, мрачным и умел ранить других.

- Во время зимних каникул я решил поехать в Европу к Линь Ицину. Не знаю, как, но она узнала об этом и приехала в аэропорт. Увидев ее, я вдруг понял...

Цинь Июй тихо спросил:

- Что ты понял?

Разве я не такой же, как она?

Я тоже преследую кого-то, единственная разница в том, что мои мотивы не столь благородны, как любовь, и я не хочу, чтобы он об этом узнал.

- ...Мне просто стало очень плохо.

Или, можно сказать, я сломался?

- Поэтому я громко, при всех, сказал ей, чтобы она исчезла и больше не появлялась передо мной.

- Помогло?

Нань И покачал головой:

- Нет, это дало обратный эффект. После возвращения в школу она стала еще настойчивее, как будто думала, что если будет стараться, то сможет меня растрогать. Но позже, из-за того, что ее чувства стали известны всем, меня вызвали на разговор, и даже ее родители пришли.

Цинь Июй нахмурился:

- Зачем они пришли? Ты же не сделал ничего плохого.

- Они думали, что мы встречаемся. После моего объяснения они все равно считали, что я дал ей ложную надежду, и хотели, чтобы я отказался более решительно, чтобы это не повлияло на ее учебу.

Цинь Июй усмехнулся, хотел выругаться, но сдержался.

- После разговора она спросила меня, не стесняет ли меня. В коридоре было полно людей, и я прямо при всех сказал ей, что она мне совсем не нравится и никогда не понравится, и попросил держаться от меня подальше.

Цинь Июй мог представить эту сцену.

Он видел не холодность Нань И, а глубокую усталость и невыносимость ситуации.

- И что потом?

Нань И усмехнулся:

- Она заплакала, бросила в меня стопку учебников и сказала, что у меня нет сердца.

Позже она даже отправила два сообщения. На темном экране телефона ее предыдущие сообщения, полные любви, выглядели как два ножа, вонзившихся в диалог.

[Нань И, такой, как ты, не заслуживает любви.]

[Когда-нибудь ты тоже полюбишь кого-то, и тогда ты будешь выглядеть еще более жалко, чем я.]

Любовь, любовь, любовь.

Люди всегда преувеличивают и романтизируют это слово, как будто оно является решением всех проблем, лекарством и истиной.

Но для него любовь была чем-то убийственным.

Тогда Нань И не придавал этому значения и почти забыл об этих словах.

Но в последнее время он почему-то часто вспоминал их.

В тишине ночи они стояли друг перед другом, как два существа, пытающихся понять человеческие эмоции. Никто не мог понять их, и они не могли понять других.

Но из-за того, что они были похожи, они могли понять друг друга.

Цинь Июй нежно обнял его.

- Сяо И, ты не такой.

Он погладил Нань И по спине:

- Возможно, ты сам не видишь своего сердца, но я вижу его.

Только я.

- Правда? - Руки Нань И дрогнули, но в конце концов он обнял Цинь Июя в ответ.

- Да, оно красивое и прозрачное.

Оно отдает, не ожидая ничего взамен, и это единственное в мире сердце.

- И ты не сделал ничего плохого.

Он положил подбородок на плечо Нань И и продолжил анализировать:

- В то время ты только что вышел из болезненной среды, ушел от тех, кто тебя травил. Хотя казалось, что ты можешь начать все заново, на самом деле последствия того времени еще не исчезли. Твой механизм самозащиты все еще работал.

- Когда на тебя обрушилась такая настойчивость, ты, конечно, насторожился. Это нормально. Более того, ты уже чувствовал себя некомфортно, отказал, но она не остановилась. Более того, она создала атмосферу, где «она очень тебя любит, а ты холоден», что также оказывало на тебя давление.

- Тебе тогда было всего шестнадцать, ты был еще ребенком.

Цинь Июй немного отстранился, погладил лицо Нань И и сказал:

- Чрезмерные ожидания и взгляды окружающих - это тоже насилие.

Он перешел из среды физического насилия в новую ловушку психологического давления. Было неизбежно, что он становился все более замкнутым и даже начал избегать слишком навязчивых людей.

Нань И не мог ответить на его точный анализ, но его рука произвольно сжала ткань на спине Цинь Июя.

- В последнее время я часто сожалею, - вдруг сказал Цинь Июй.

Нань И спросил:

- О чем?

- Если бы я тогда не искал развлечений, а просто поймал тебя и сказал: «Хватит прятаться, я знаю, что ты за мной следишь». - Он поднял бровь. - И заставил бы тебя проводить со мной каждый день. Может, многое было бы иначе.

Нань И никогда не идеализировал путь, который не был выбран. Он не хотел встречаться с Цинь Июем в самый трудный момент своей жизни.

Но сейчас он тоже почувствовал сожаление.

- И что потом?

- Я бы защитил тебя. - Цинь Июй взял его лицо в руки и с нежностью посмотрел на него. - Никто не посмел бы тронуть меня, а значит, и тебя.

- Позже никто не смел тронуть и меня. - Нань И тоже поднял бровь. Эти слова сейчас звучали вполне убедительно.

Цинь Июй рассмеялся:

- Такой сильный?

Он вдруг вспомнил что-то и схватил Нань И за руку:

- Кстати, ты тогда сам перевелся в другую школу?

Нань И не понимал, почему он вдруг заговорил об этом:

- Что случилось?

- Просто вдруг вспомнил, как в старших классах друзья обсуждали сплетни, что в средней школе какой-то ребенок устроил драку, один против десяти, и даже отправил кого-то в больницу. Потом его выгнали из школы.

Тогда он просто послушал, сказал «круто» и не стал углубляться. Теперь, вспоминая, он понял, что это произошло незадолго до его выпуска. А позже, на церемонии совершеннолетия, Нань И появился в его школьной форме.

Это означало, что Нань И перевелся в другую школу до выпуска, иначе он был бы в своей собственной форме.

Цинь Июй подумал об этом и вдруг снял с Нань И бейсболку:

- Этим ребенком был ты, да?

Нань И провел рукой по волосам и спокойно признался:

- Да, это был я. Но не против десяти, всего против восьмерых.

- Всего? - Цинь Июй чуть не рассмеялся. - Ты действительно крут. Но почему? Тебя обижали?

Почему он так долго не сопротивлялся, а потом вдруг взорвался? До экзаменов оставалось меньше месяца.

Он не был импульсивным человеком.

Нань И просто промолчал:

- Ничего особенного, просто вдруг захотел дать сдачи.

На самом деле все было иначе.

Это было в воскресенье, вечером, перед возвращением в школу. Чэнь Юнь действительно собрал своих подручных и загнал Нань И в угол у северного переулка школы, начал придирается. Но Нань И не хотел пропускать вечерние занятия, поэтому терпел, пока не услышал, как Чэнь Юнь сказал, что он все время ходит с грустным лицом, как будто все его родственники умерли.

Тогда Нань И взорвался.

А Чжан Цзецзе только подливал масла в огонь:

- Ты что, думаешь, Цинь Июй снова тебе поможет?

Чэнь Юнь тоже засмеялся:

- Цинь Июй? Кто он такой? Просто...

Он не успел закончить оскорбление, как Нань И резко ударил его ногой в живот. Он не знал, откуда в тот день взялась такая ярость. Годы накопленных эмоций вырвались наружу, и он полностью потерял контроль, не думая о последствиях.

В конце концов, он сидел на Чэнь Юне, нанося удар за ударом, кровь брызгала на его лицо. Он не боялся, а, наоборот, чувствовал странное ожидание.

Это был момент, когда он был ближе всего к тому, чтобы убить кого-то из семьи Чэнь.

Если бы не Чи Чжиян, который вовремя появился и вернул ему рассудок, неизвестно, чем бы все закончилось.

- Ты знаешь, как тебя называли ученики старших классов? - спросил Цинь Июй.

Нань И покачал головой:

- Как?

- Новый бог переулков.

- Новый? - Нань И нахмурился.

- Предыдущий был я. - Цинь Июй усмехнулся.

Нань И тоже засмеялся. Они стояли на холодном ветру, вокруг никого не было, только стена с уродливыми граффити в виде кошек.

Но Нань И вдруг почувствовал, как грудь стала легче, как будто камень, давивший на нее, был убран.

На обратном пути Цинь Июй снова не включил фонарик, и они шли в темноте, расстояние между ними было трудно контролировать. Нань И отчетливо чувствовал, как его рука несколько раз касалась руки Цинь Июя, а затем снова отдалялась.

Когда они почти дошли до здания, Цинь Июй вдруг схватил его за руку и с улыбкой спросил:

- Тебе не нравятся навязчивые люди, а я?

- Ты навязчивый? - Нань И усмехнулся. Казалось, он полностью отстранился от своих прошлых переживаний и снова стал тем холодным, равнодушным человеком.

- Разве я не навязчивый? - Цинь Июй не мог понять и просто крепко сцепил их пальцы.

- Ты тот, кто чаще всего меня отвергал. - Нань И поднял бровь, вспоминая слова Цинь Июя. - «Не приходи ко мне домой, иначе вызову полицию. Сыграешь и уходи, больше не появляйся...»

Не дав ему закончить, Цинь Июй отпустил его руку и закрыл ему рот ладонью.

- Не копайся в прошлом, я тогда был дураком.

Он снова начал дурачиться и капризничать.

Нань И посмотрел на эту руку, покрытую татуировками.

Он просто слегка укусил ее, заставив Цинь Июя отпустить.

- Ты снова кусаешься!

- Разве тебе не нравится, когда тебя кусают?

- Когда я... - Цинь Июй не успел закончить, как его слова застряли в горле, потому что Нань И протянул руку, слегка согнутые пальцы коснулись его подбородка, где остался след от укуса, а затем медленно спустились вниз, вдоль линии шеи, коснувшись следа от зубов на ключице.

Его светлые глаза поднялись и устремились на ошеломленного Цинь Июя.

Желание, казалось, было легче поймать, чем любовь.

Хотя он уже получил ответ, Нань И все же хотел спросить:

- Тебе не нравится?

- Нравится.

Рука Нань И продолжала опускаться, и, наконец, ладонь легла на грудь Цинь Июя. Через мгновение он усмехнулся, сохраняя эту позу, и тихо сказал:

- Кажется, у тебя действительно два сердца.

- Что? - Цинь Июй был в замешательстве, чувствуя, как все его тело горит.

- Они бьются так быстро, я чувствую.

Не дав ему опомниться, Нань И отступил на шаг, убрал руку и засунул ее в карман, затем быстро пошел обратно к зданию СВ.

Цинь Июй с опозданием догнал его, и они вместе вошли в лифт.

Он чувствовал, как его сердце бьется еще быстрее. В зеркале лифта отражалось лицо Нань И, стоящее рядом с ним, так близко.

Он никогда не осознавал, что его защита настолько слаба.

Его взгляд скользнул вниз, к руке Нань И, и он вдруг заметил, что бейсболка Нань И все еще у него в руке.

Камеры были повсюду, и он был вынужден прервать эту интимную сцену, но Цинь Июй хотел что-то сказать, чтобы сохранить эти неуловимые чувства.

В его голове мелькнула мысль, и он, не задумываясь, произнес:

- Твое движение было похоже на мудру.

Нань И действительно посмотрел на него, с легкой улыбкой на губах:

- Мудру?

Цинь Июй повторил его жест, когда он положил руку на его грудь, но теперь между ними было расстояние.

Нань И мог видеть линии на его ладони.

- Это буддийская мудра, мудра бесстрашия. - Глаза Цинь Июя светились под светом лифта, мягкие и теплые.

Его лицо даже слегка покраснело, и Нань И не был уверен, не показалось ли ему это.

Он не нашел это странным. Цинь Июй всегда был таким, интересовался разными вещами и мог внезапно выдать что-то неожиданное. Хотя он понимал, что сейчас Цинь Июй играет перед камерами.

- Что она означает?

- Это значит: не бойся, не страшись. - сказал Цинь Июй.

Нань И замолчал на секунду, а затем, когда двери лифта открылись, вдруг рассмеялся. Он смеялся так, что даже наклонился вперед, плечи дрожали.

- Это правда. - настаивал Цинь Июй.

Постепенно Нань И перестал смеяться, и его лицо стало серьезным.

- Хорошо, понял.

Он осознал, что долгий разговор этой ночью действительно можно было подытожить этой внезапной мудрой. Каждое слово Цинь Июя говорило ему:

[Не бойся.]

Нань И, который до этого скрещивал руки на груди, вдруг протянул руку и коснулся ладони Цинь Июя, но это касание длилось всего мгновение, быстро превратившись в шлепок.

Затем он схватил его за запястье и вытащил из лифта.

- Пошли.

Если бы не камеры, Нань И, наверное, задержался бы дольше, подумал Цинь Июй.

Выйдя из лифта, они оказались в коридоре, который вел к их комнате. Обычно Нань И был молчалив, но на этот раз он неожиданно продолжил разговор, с улыбкой в голосе:

- Ты не такой, как другие.

На первый взгляд, это могло быть оценкой того, как Цинь Июй внезапно заговорил о буддийских мудрах в лифте.

Цинь Июй тоже так подумал, поэтому, когда они вернулись в комнату, он ругал себя в душе:

«Думал, что так умно играю перед камерами, а просто дурачился!»

Но когда Нань И вошел в комнату, не включив свет, и, после того как Цинь Июй тоже зашел, вдруг закрыл дверь, он тихо произнес незаконченную фразу:

- Мне действительно не нравятся слишком навязчивые люди.

Без камер он снял маску и повторил:

- Но ты не такой, как другие.

Пропало. Цинь Июй начал сомневаться, что его выдумки могут стать реальностью. Его сердце билось так быстро, как будто два сердца соревновались, ударяясь о его грудь.

Нань И приблизился, стоя перед ним, и спросил:

- Когда я приходил к тебе домой, что я сказал, помнишь?

Цинь Июй хотел вернуться в прошлое и задушить себя.

- Снова копаешься в прошлом? - Он схватил Нань И за руку, инстинктивно пытаясь избежать этого разговора.

- Правда не помнишь? - Нань И наклонил голову, его лицо было невозмутимым, и невозможно было угадать его эмоции.

- Не говори...

Цинь Июй подумал, не затаил ли он обиду за то, что я назвал его извращенцем.

- Если ты продолжишь, я сам себя отшлепаю. Ты хочешь это увидеть?

Он действительно поднял руку, но в следующую секунду Нань И схватил ее, опустил и приблизился к его уху. Воздух вокруг них наполнился тихим, едва уловимым шепотом.

Он произнес только два слова:

- Сенпай.

Заметки от автора:

Два «бессердечных» ребенка (потискаю их и запру в розовой комнате, пока они не поцелуются до дыр).

Не могу представить, как Цинь Июй, с его высокой атакой и низкой защитой, наслаждается, услышав «Сенпай».

Сцена после эфира:

После того, как сцена в лифте вышла в эфир, фанаты начали обсуждать:

[Эта бейсболка разве не Нань И? Почему она у Цинь Июя? Днем в репетиционной комнате Нань И еще был в ней!]

[Цинь Июй: Я просто хотел помочь другу с проблемой, что тут такого?]

[Цинь Июй сказал: «Твое движение было похоже на мудру». Что это значит? Что вы делали, что Нань И протянул руку, а ладонь была направлена на тебя??]

[Он трогал тебя, да? Грудь или что-то ниже?]

[И Нань И улыбался так... совсем не как обычно. Они точно что-то скрывают! Что за секрет, расскажите!]

[Это касание руки было слишком интимным! Цинь Июй даже застыл, у этого шутника никогда не было такого выражения лица!]

[Эта атмосфера... они точно встречаются, я знаю, вам не нужно оправдываться.]

[Только что посмотрел дополнительные материалы группы В, Цинь Июй случайно попал в кадр. Судя по одежде, это был тот же день. Кто-то увеличил громкость и услышал, как Цинь Июй говорит: «Пойду встречу Нань И после занятий». Боже...]

[Вы же в одном здании, зачем так неразлучны? Даже встречаете друг друга после занятий! Вы действительно влюбленные идиоты.]

[То есть Нань И пошел на урок музыки, а Цинь Июй пошел его встретить, и они вместе вернулись в общежитие на лифте?]

[Но я видела стрим Чжишэна, где он упомянул, что видел Нань И и Цинь Июя после занятий. Они сказали, что это было довольно рано, около восьми вечера, но когда они вернулись в общежитие, свет уже почти выключили.]

[Куда они делись за это время?? И в лифте было так интимно... неужели...]

[Черт, мне страшно. Неужели я нашла настоящую пару? Нет, я просто развлекаюсь, не делайте этого со мной! Я уйду в горы Куньлунь, я действительно не хочу видеть видео, где Цинь Июй и Нань И занимаются любовью. Если такое есть, отправьте мне на почту: ...]

<http://bllate.org/book/14694/1313185>